

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ДВОРОВЫЕ ЛЮДИ» В ПРАВОВЫХ АКТАХ И МЕМУАРНЫХ ИСТОЧНИКАХ XIX В.

О.Н. ЧЕРКАШИНА

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: cherkashina_o@bsu.edu.ru

В XIX в. дворовые представляли неоднородную массу крестьян, объединенных экономическими и социальными факторами. Изучение исторических источников, в том числе мемуаров и дневников, позволяет создать более объективное описание социального положения дворовых. В работе рассмотрены основные факторы, под влиянием которых происходило формирование такой социальной группы, как дворовые крестьяне.

Ключевые слова: отмена крепостного права, дворовые крестьяне, помещичья усадьба, формирование социальной группы.

Дворовые крестьяне или дворовые люди известны в России в основном как домашняя прислуга, и официально в отдельную категорию их стали выделять только в XIX в. Дать характеристику дворовым крестьянам как сформировавшейся социальной группе довольно сложно, так как в разные периоды истории критерии и факторы формирования группы отличались.

В XIX в. дворовые представляли неоднородную массу крестьян, объединенных экономическими и социальными факторами. Количественный и качественный состав дворовых, по нашему мнению, зависел от: 1) территории, к которой был приписан дворовый; 2) масштаба и благосостояния усадьбы, господского дома; специфики хозяйства; 3) деятельности дворового крестьянина; 4) происхождения самого дворового человека.

Дворовые крестьяне до реформы 1861 г. относились к числу помещичьих крестьян, основным занятием которых являлось обслуживание барского дома и двора. Наблюдатели помещичьего быта в России при Екатерине II свидетельствуют, что в русских помещичьих домах вообще втрое, даже впятеро более слуг, чем в домах немецких владельцев одинаковой зажиточности¹.

К дворовым крестьянам относят домашнюю прислугу, а также мастеров и рабочих, находящихся в усадьбе: горничная, кормилица, кучер, лакей, кухарка, казачков, камердинеров, ливрейных слуг, стремянных, фореиторов и др.². Рассмотрим каждый из перечисленных выше факторов формирования группы дворовых людей более подробно.

По документам Редакционных комиссий по крестьянскому вопросу, а позднее по информации официальных законодательных актов все крестьянство, в т.ч. дворовое, разделялось по географическому признаку. В большинстве случаев принимались во внимание специфика нечерноземной и черноземной полосы, центральных городов, Кавказ и Прибалтийские земли, Польша. Однако, практически для всех перечисленных территорий основным правилом отнесения крестьянина к дворовым было наличие записи о нем, как о дворовом, в 10-й ревизии «при домах, капиталах и населенных имениях»³.

В крупных городах, например в С.-Петербурге, к дворовым могли относить не наделенных землею крестьян по обоюдному согласию с помещиками. В западных и юго-западных территориях — крестьян мелкопоместных имений, живущих в строениях помещиков, занимающиеся у них полевыми работами и не имеющие собственного хозяйства. В некоторых восточно-европейских территориях к дворовым причисляли состоящих в домашней прислуге не оседлых крестьян и крестьян, не наделенных землей и не имеющих собственного хозяйства, но проживающих по паспортам или на содержании помещика.

¹ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Лекция 80. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru>

² Федосюк Ю.А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. М., 2002. С. 151.

³ Материалы Редакционных комиссий по крестьянскому делу. Т.1. Кн. 2. Систематический свод проектов Положений, составленных Губернскими комитетами. СПб., 1860. С. 884.

Дворовыми людьми, как мы установили, в центральных черноземных областях были: 1) крестьяне, живущие на господском дворе; 2) крестьяне, занимающие сельскохозяйственные должности, не имеющие оседлости и отказавшиеся от наделения землей; 3) крестьяне, приписанные помещиками к домам и капиталам, в т.ч. мастеровые; 4) лица, относящиеся к домашней прислуге или занимающие административные должности при помещичьем хозяйстве; 5) лица, записанные к крестьянам, но никогда не занимавшиеся земледелием и не имеющие собственного хозяйства и оседлости и последнее время проживающие на господском дворе; 6) лица, по ошибке приписанные к крестьянам, но не имеющие надела и занимающиеся различными ремеслами.

Таким образом, к дворовым относили крестьян приписанных в качестве домашней прислуге к домам; в качестве работников, в т.ч. ремесленных, к фабрикам и заводам, капиталам по согласованию с помещиком; не занимающихся земледелием и скотоводством, а также не имеющих надела и собственного хозяйства, но приписанных к населенным имениям и (или) платящие оброк с заработков в других местах⁴. Географическое положение помещичьего хозяйства обуславливало специфику занятий дворовых, их статус, а потому единых критериев и определений дворовых людей быть не могло.

Особые опасения чиновников и помещиков вызывала последняя группа дворовых, т.к. в своем материальном положении они были наиболее неустойчивыми, не связаны общинным порядком и семейной привязанностью, а, следовательно, способными на различные меры.

В 1840 и 1844 годах были созданы два специальных комитета, рассматривавших положение дворовых. В результате их деятельности 12 июня 1844 г. были изданы два правительственных акта - «Именной указ Сенату о предоставлении помещикам права отпускать дворовых на волю без земли по обоюдным договорам между помещиками и их дворовыми» и «Высочайше утвержденное мнение Государственного совета об освобождении дворовых из имений, заложенных в банковских учреждениях»⁵.

В рамках исследуемого вопроса интерес представляют материалы и воспоминания участников комитетов о дворовых. Главный управляющий II отделением Собственной Его Величества канцелярии граф Блудов характеризовал дворовых как огромную массу (по его словам согласно 8-й ревизии их насчитывалось свыше миллиона душ) представляющих различные затруднения и даже некоторую опасность крестьян. «Как употребить с пользой для государства целый миллион людей большей частью без всякого, даже и движимого, имущества и без всякого ремесла, привыкших если не к совершенно праздной, то к беспечной о будущем жизни и потому склонных к развращению? Людей, которых, может быть, один непосредственный надзор господ удерживал от беспорядков и буйства?»⁶. Подобные вопросы и не только пытались решить работавшие в комитетах князь И. Васильчиков, А. Голицын и А. Меньшиков, графы Нессельроде, Чернышев, Бенкендорф, Киселев и др. В докладе министра внутренних дел 1844 г. содержится следующая характеристика: «При существующем у нас издавна порядке хозяйства в помещичьих населенных имениях образовалось особое сословие, известное под названием дворовых людей, которое при несоразмерном размножении своем обратилось в тягость не только владельцам, но и самому правительству. Проводя время в праздности, люди эти увеличивают собой число тунеядцев, большей частью делают навсегда неспособными к труду и впадают [...] в пороки и всякого рода преступления. Признавая на сем основании дворовых людей вообще сословием вредным...»⁷.

Свою точку зрения по вопросу о преобразовании быта дворовых изложил в проекте указа и император Николай I. Класс дворовых людей, по его мнению, можно разделить на четыре категории: 1) дворовых, составляющих внутреннюю и надворную прислугу при домах в городах; 2) те же в поместьях; 3) дворовых ремесленников; 4) заводских и фабричных. Последняя категория относится в некоторой степени к обычным крестьянам, т.к. зачастую имеют свой дом и занимаются земледелием. Первые три категории выделены императором из собственно домашней прислуги. Последняя группа при наличии пас-

⁴ Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России. Т.2. Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая. СПб., 1888. Режим доступа: <http://www.i-u.ru/biblio>

⁵ Документы крестьянской реформы С. 106.

⁶ Семевский В.И. Указ. соч.

⁷ Там же.

портов и занимающихся каким-либо ремеслом должна относиться к ремесленным работникам и приписываться в цеха⁸.

Оценивая дворовых как одну из самых бесправных и социально незащищенную, неоднородную, но, в то же время, многочисленную группу крепостных, все они сходились во мнении, что освобождение дворовых вместе с основной массой крестьянства приведет к их обнищанию, волнениям в помещичьих владениях и городах. Следовательно необходимы продуманные действия правительства и самих помещиков по сокращению числа дворовых, обучение и устройство их на ремесленные и сельскохозяйственные работы, материальная помощь со стороны государственных учреждений задолго до проведения крестьянской реформы.

Следующий фактор формирования сословия дворовых людей — масштаб помещичьей усадьбы и специфика её хозяйства. После освобождения крестьян многие помещичьи хозяйства покачнулись, и им уже силу некоторых обстоятельств приходилось уменьшать количество дворни. К концу XIX века многие усадьбы переходили к купцам, дробились и приобретали дачный вид⁹. Содержать прислугу в прежнем количестве было экономически невыгодно и неоправданно. Дворовые крестьяне до отмены крепостного права находились на полном содержании своих хозяев: жили в барском доме или пристройках к нему, во флигелях, хозяйственных строениях; одевались, питались, приобретали некоторые бытовые предметы также за счет своих владельцев.

Несмотря на официальное равенство российских дворян друг перед другом, объективно существовала сословная дифференциация по источникам получения дворянства и имущественному положению. Низшая страта состояла из беспоместных и мелкопоместных дворян, в официальной поземельной статистике она определялась рамками — 1-100 дес., средняя — 101-1000 дес., высшая — с 1001 дес.

Однако отдельные представители «дна» дворянского сословия уже находились в положении маргиналов. В 1877 г. в Курской губернии из 3723 мелкопоместных дворян 910 (24,4%) имели до 10 дес. земли. В среднем на одного дворянина, имевшего до 10 дес., приходилось 5,8 дес. земли, но среди них были и те, кто владел 1 или 2 дес. земли, что и по крестьянским меркам уже считалось нищетой¹⁰.

До отмены крепостного права основным критерием материального благополучия дворянства являлась не земля, а количество крепостных душ. Беспоместными и мелкопоместными дворянами считались те, у кого было менее 20 крепостных мужского пола, среднепоместными — от 21 до 100 мужских душ, крупнопоместные — от 101 мужской души¹¹.

Среднее дворянское землевладение было незначительным, удельный вес его к середине XIX в. составлял 10,8% от общего дворянского земельного фонда. Мелкие курские помещики владели 18,6% земельного дворянского фонда, эта мельчайшая категория дворян в хозяйственно-бытовом аспекте уже мало, чем отличалась от беднейшего и среднего крестьянства¹².

Говоря об усадьбах, необходимо учитывать временные и пространственные рамки, так как рассматриваемый объект трансформировался на протяжении веков и имеет существенные различия. В связи с чем до 1860 г. можно выделить несколько типов сельских дворянских усадеб (за исключением царских загородных резиденций):

1) крупнейшие аристократические усадьбы дворян, занимавших различные государственные посты и владевшие имениями в несколько тысяч десятин земли и крестьян. Такие усадьбы становились полюсом концентрации крепостных крестьян, в том числе дворовых, были имения крупных дворян-земледельцев. Среди них был узкий круг тех, кому принадлежали тысячи, десятки тысяч крепостных крестьян. Так в Курской губернии к 1861 г. графу Д. Шереметеву принадлежало 28128 крепостных крестьян, князю Н. Юсупову — 7968, графу И. Рибопьеру — 10842, князьям Барятинским — 18806, князьям Трубецким — 12655¹³.

⁸ Семевский В.И. Указ. соч.

⁹ Оноприенко И.Г. Повседневная жизнь дворянства центрального Черноземья в 50-90-е гг. XIX в.: традиции и новации: учебное пособие. Белгород, 2010. С. 48-49.

¹⁰ Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии) / под ред. В.А. Шаповалова. Белгород, 2005. С. 28.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

2) усадьбы крупнопоместных владельцев (не менее 1000 дес. земли; 100 и более ревизских душ).

3) среднепоместные владельцы усадеб, владевшие от 101 до 1000 дес. Земли.

4) мелкопоместные — до 100 дес. земли¹⁴. Данный тип усадеб во многих губерниях Черноземья составлял не менее 60% от общего числа всех усадеб. Бытовой уклад и хозяйственные формы таких усадеб были весьма скромными и представляли собой постоянную борьбу с нуждой и лишениями.

Центральные губернии, как правило, являлись сельскохозяйственными, где большая часть жителей занималась хлебопашеством, садоводством, огородничеством и животноводством. В западных и северо-западных губерниях владельцы имений кроме производства сельхозпродукции содержали различные ремесленные мастерские, заводы. Соответственно возможность дворовых крестьян совмещать ту или иную дополнительную деятельность зависела от специфики производства помещичьего хозяйства. Социальная сторона хозяйства в дворянских поместьях была тесно связана с характером эксплуатации крестьян в них. Основная масса крестьянства в дворянских хозяйствах находилась на барщине. В Курском уезде концентрация барщинных крестьян составляла свыше 90%. В определенной степени агротехническая база и качество производственных отношений влияли на социальные отношения в поместьях.

Таким образом, после отмены крепостного права крупные помещичьи хозяйства могли позволить себе сохранять прежний образ жизни и соответственно определенное количество дворовых для сохранения качества обслуживания. Новые законы требовали от крестьян и их владельцев разграничения отношений и вырабатывали критерии для определения статуса бывших крепостных. С целью соблюдения новых требований дворовым и помещикам приходилось в короткие сроки документально определять и закреплять характер отношений. Для мелких хозяйств сделать это оказалось непросто, так как большинство дворовых совмещали различные виды деятельности (сельскохозяйственную, ремесленную, обслуживание и пр.).

Результатом преобразований многих усадеб после 1861 г. является слом традиционной структуры дворянских поместий основанных на взаимодействии трех элементов — поместье, помещик, крепостной. В пореформенный период наблюдается специализация усадебных хозяйств и преобразование их в хозяйство иного типа — в так называемую экономию.

Происхождение дворовых — ещё один аспект, характеризующий исследуемое понятие. Принято считать, что в XIX — начале XX в. крестьяне отличались удивительно долгими интервалами между рождениями детей, весьма скромным, несмотря на ранние браки, «среднесемейным» числом рождений и детей. Однако, по документам родильных отделений Тамбовской губернии следует, что если здоровье женщины оставалось в порядке в течение отведенного природой детородного периода, то она рожала доношенных детей с интервалом в 12-15 месяцев, рожая за 20-25 лет до 20 детей¹⁵. Такие расхождения данных метрических книг и документов медиков произошли из-за того, что в первых фиксировали только доживших до момента записи или крещения детей¹⁶.

В традиционных селах крестьяне в целом сохраняли большие дворы-семьи. Более того, у государственных крестьян реформа П.Д. Киселева способствовала консервации большой ревизской семьи и росту её размеров почти в два раза. Тенденцию к росту в первой половине XIX в. демонстрируют и семьи дворовых людей. Например, в некоторых селах Черноземного региона их размеры выросли на четверть. Так средние размеры ревизских семей Тамбовской губернии в 1811-1858 гг. дворовые — 4,4; в то время как помещичьих крестьян — 7,4—8,2. Такая деформированность семей являлась результатом зачетов хозяев на браки многих представителей домашней прислуги. Среди 15 одиноких дворовых, учтенных переписями 1816-1858 гг., только 5 были детьми, остальные взрос-

¹⁴ Оноприенко И.Г. Указ. соч. С. 34.

¹⁵ Дьячков В.Л. О факторах формирования крестьянской семьи во второй половине XIX — начале XX вв. Режим доступа: http://www.tambovdem.ru/theses.php?id=tes_tambov98.djachkov

¹⁶ Первусин А.С. Семейные традиции русского общества в XIX в. / Сборник материалов II Урало-Поволжской исторической конференции молодых исследователей. Челябинск, 2006. С. 76.; Лобанова К.В. Типология крестьянской семьи Тобольской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.) // Материалы IV Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2008. С. 180-183.

лыми бессемейными людьми, что составляло 12.3% от всех семей дворовых. Такой относительно высокий процент не вступавших в брак был неестественным для крестьянского общества (для сравнения отметим, что процент безбрачия в семьях помещичьих и мастеровых крестьян не превышал 1%)¹⁷.

К середине века помещики стали меньше запрещать дворне создавать семьи и практически всегда дети дворовых попадали в категорию прислуги, отправлялись обучаться ремеслам и грамоте¹⁸. Уровень обучения и освоения каких-либо профессиональных навыков во многом зависел от пожеланий и возможностей помещиков. Набирая учеников из дворни их владельцы могли нанимать частных учителей, а могли подготавливать самостоятельно.

Во второй половине XIX в. мелкопоместные дворяне переживают особенно тяжелый период, многие из них по своему материальному положению не отличались от простых крестьян. Разорившиеся дворяне и(или) их дети нанимались прислугой к своим более богатым родственникам, соседям.

Наиболее полное представление о том, каким образом отдельные крестьяне попадали в разряд дворовых дают воспоминания их владельцев и самих дворовых. Как правило помещики выбирали наиболее способных, спокойных характером и приятных внешне крестьянских детей посещая свои деревни. В крупных имениях отбор дворовых доверяли управляющему или приказчику, бурмистру. Последние в приказном порядке требовали представить от крестьянского двора или села подходящих по требованиям кандидатов и после личного знакомства переправляли владельцам. Такой типичный случай описан в воспоминаниях дворового крестьянина Ф.Д. Бобкова: «В начале зимы пронесся слух, что барин потребовал выбора и присылки к нему в услужение более красивых и ловких девушек и парней. Я и Михаил считались не из плохих и побаивались очень, как бы выбор не пал на нас...В декабре месяце...бурмистр немедленно требовал к себе отца вместе со мною[...] Не успели мы прийти к бурмистру, как он объявил, что посланные им в Москву к господам мальчики забракованы и отправлены обратно и что поэтому в Москву посылаюсь я.[...] Разве кто-либо из дворовых мог жить так, как хотел. Живут так, как велят. Отрывают внезапно от земли и делают дворовыми, обучая столярному, башмачному или музыкальному искусству, не спрашивая, чему он желает обучаться....»¹⁹.

Трансформация понятия дворовых крестьян, которые в большинстве представляли собой домашнюю прислугу происходила в хронологических, географических и социально-экономических рамках неравномерно. Выделение данной категории крестьян из общей массы довольно затруднительно, так как нет четких критериев и признаков, по которым можно было это производить. Однако нельзя отрицать факта существования дворовых как довольно устойчивой и сформировавшейся социальной группы.

DEFINITION OF CONCEPT "SERVANTS" IN LAW ACTS AND MEMOIRS OF THE XIX CENTURY

O.N. CHERKASHINA

*Belgorod National
Research University*

e-mail: cherkashina_o@bsu.edu.ru

In the XIX century the servant represented non-uniform mass of the peasants united by economic and social factors. The qualitative analysis of historical texts, such as memoirs and diaries provides a balanced image of servants social status. In article major factors under the influence of which are considered there was a formation of such social group.

Keywords: abolition of peasantry, peasants, servants, landowner estate, social group.

¹⁷ Канищев В.В., Кончаков Р.Б., Мизис Ю.А., Морозова Э.А. Структурный анализ семьи. Тамбовская губерния, XIX - начало XX в. Режим доступа: http://www.tambovdem.ru/theses.php?id=tes_tambovo2.structure

¹⁸ Кабештов И.М. Моя жизнь и воспоминания, бывшего до шести лет дворянином.../Воспоминания русских крестьян XVIII – первой половины XIX века. М., 2006. С. 474.

¹⁹ Бобков Ф.Д. Из записок бывшего крепостного человека / Воспоминания русских крестьян XVIII – первой половины XIX века. М., 2006. С. 588, 616-637.